

Хао Жэнь и Наньгун Уюэ пробирались вперед по пещере. Они обогнули несколько поворотов и прошли через большие пещеры.

Судя по направлению движения и расстоянию, которое они преодолели, Хао Жэнь мог приблизительно подсчитать, что они находятся где-то под горой на юге Драконьего хребта.

В пещере были явные признаки присутствия человека.

Факелы и лампы на стенах виднелись на расстоянии друг от друга. Но мерцающий свет не помогал плохо видеть в темной пещере. Они лишь делали атмосферу еще более жуткой. Из глубины пещеры дул холодный ветер, то сильный, то слабый, словно предупреждая незваных гостей повернуть назад. В предыдущей пещере Хао Жэнь и Наньгун Уюэ увидели несколько табуретов и столов из камня, которые были разбросаны повсюду.

Они выглядели очень древними и по стилю сильно отличались от мебели в королевстве Холетт. Похоже, это были остатки неизвестного прошлого.

Чем глубже они заходили, тем напряженнее становилась атмосфера. Наньгун Уюэ не могла не пробираться по темной пещере, держась за Хао Жэня.

Сирены-босса больше не было. Теперь она выглядела кроткой и испуганной, почти как Ролли...

Вдруг Хао Жэнь увидел впереди железную дверь, которая была приоткрыта. Его шаги инстинктивно остановились, когда за железной дверью послышался человеческий голос.

— Подождите секунду, там кто-то есть! — тихо воскликнул он.

Наньгун Уюэ подкралась к Хао Жэню и заглянула за железную дверь.

Увиденное их удивило: за дверью оказалась большая каменная камера. Каменная комната была почти такой же большой, как обычный зал.

Она была квадратной, примерно десять на десять метров, а ее стены были покрыты слабым красным сиянием кристаллов. Большие жаровни с горящим в них огнем наполняли воздух удручающим темно-красным светом. На стенах были рельефы и тексты, изображающие различных странных существ, которые бродили по земле.

В каждом углу стояла статуя черной безликой фигуры с мечом. На них были вырезаны закрученные символы, которые выглядели ужасающе и с оттенком безумия. Прямо посреди комнаты находился алтарь, на котором группа людей в красных и черных одеждах совершала религиозный ритуал.

Среди них был высокий мужчина в черно-красной маске, который, судя по всему, был жрецом этой таинственной религиозной церемонии.

Алтарь был почти круглым. Он имел форму чаши с извилистыми желобками, спускающимися до самого пола. На полу были всевозможные странные узоры.

Хао Жэнь внимательно наблюдал за происходящим. Он увидел, что из узорчатого пола вытекает темно-красная жидкость и, не подчиняясь закону гравитации, стекает вверх в чашу алтаря.

Наньгун Уюэ потянула его за рукав, жестом показав на алтарь, что темно-красная жидкость и есть тот самый сигнал, который она отслеживала.

Все верно. Это были тела исчезнувших дозорных, которые были растворены в крови в результате злого ритуала.

Когда ритуал подходил к концу, человек в маске поднял руки и запел низким, но вдохновляющим тоном:

— Братья и сестры! Богиня наблюдает за нами. Она выслушала наши благочестивые молитвы и приняла наши искренние подношения. Итак, мы слушаем её истинные учения, очищаем наши затуманенные умы и взираем на богиню из грешного мира, чтобы стать на шаг ближе к её славе...

Все люди в черных одеждах опустились на колени перед алтарем и посмотрели вверх. Это были мужчины и женщины, молодые и старые. У некоторых под черными мантиями виднелась повседневная одежда, что говорило о том, что они либо богаты, либо из солдат.

Их фанатичные глаза были прикованы к человеку в маске, от которого исходила магическая аура.

— То, что мы слышим, то, что мы говорим, то, что мы делаем, и то, во что мы верим, — это воля истинной богини. Мы — перворожденные, пробудившиеся от невежества; мудрые и храбрые, пробудившиеся от лжи...

Руки человека в маске оставались распростертыми в воздухе, пока он продолжал декламировать какое-то священное писание или импровизированное заявление.

— Мы действуем в соответствии с волей богини, чтобы спасти людей от лицемерия Учеников Славы...

— Мы вернем себе силу и власть богини, которую украли нечестивцы, и посвятим все это богине. Мы накажем грешников, обманувших богиню, и обнажим их грехи перед всем миром.

Мы спасем тех, кто был обманут этой иллюзией, и выведем их из этого грязного мира в Царство Божье...

— Мы искупим наши долги, грехи тысячелетий нашей плотью и кровью, чтобы доказать нашу преданность...

После того, как человек в маске произнес эти безумные слова странным тоном, он достал из-под мантии кинжал!

Те в черных одеждах, которые все еще стояли на коленях на земле, достали свои собственные кинжалы и подняли их в воздух, скандируя:

— Мы искупим это нашей плотью и кровью, чтобы доказать нашу преданность...

Сразу же после этого последователи культа проткнули себе руку. Брызнула кровь, но они продолжали кричать:

— Мы искупим это нашей плотью и кровью, чтобы доказать нашу преданность!

Казалось, они не чувствовали боли.

Они склонились лицом вниз, и их кровь стекала с рук на узорчатый пол, а затем стекала к алтарю в темное кровавое месиво. Алтарь начал излучать золотое сияние, словно получал благословение богини. Верующие впали в истерику. Некоторые начали калечить себя.

— Искупите нашей плотью и кровью! Докажите нашу преданность!

— Богиня услышала вас! Она вознаградит вас! — крикнул человек в маске вдохновляющим голосом, прежде чем окунуть темно-красный жезл в алтарь.

Хлынувшая кровь мгновенно издала шипящий звук, красный туман поднялся от алтаря и пропитал тела людей в черных одеждах. Затем они поклонились и поблагодарили свою богиню за благословение, после чего задрали рукава, обнажив руки. Колотые раны на их руках чудесным образом исчезли.

Человек в черной маске удовлетворенно кивнул. Он сказал:

— Исцеление вашей раны — это доказательство того, что богиня признала вас, а также лицемерие и ложь Учеников Славы. Они украли силу Бога, и теперь мы вернули её обратно. Давайте принесем нашу жертву с чистой плотью и кровью нашему Господу, чтобы очистить скверну на этой злой земле сегодня вечером.

Когда человек в маске закончил говорить, двое последователей поднялись на ноги и вынесли из угла камеры ящик.

Как только они открыли деревянный ящик и полезли в него, Хао Жэнь широко раскрыл глаза.

В ящике крепко спал ребенок!

Это была чистейшая плоть и кровь, о которой они говорили, подношение, которое они собирались «вернуть» своей богине — они совершали человеческое жертвоприношение!

Человек в маске положил на алтарь ребенка, которому на вид было едва четыре года. Он поднял свой кинжал и жезл и горячо произнес.

— Всемогущая богиня творения, ты — исток всех жизней, ты — альфа, ты — первая плоть и кровь всех душ! Ты — чистейшее порождение хаоса! Настоящим твой верный и покорный слуга предлагает тебе чистейшую свежесть и кровь, и возвращает тебе чистое существо, не загрязненное миром! Во имя возвращения, прошу тебя...

Внезапно раздался крик, прежде чем кинжал опустился на ребенка.

— Выкуси мою ногу!

Дверь тайной комнаты была откинута. Искореженная железная дверь разлетелась, сбив на своем пути несколько культистов, после чего вспышка голубого света пронеслась по воздуху в сторону человека в маске.

Тот поднял свой кинжал в целях самозащиты. Но синий свет маневрировал вокруг кинжала и ударил в лицо лидера культа, отбросив его на 10 м назад!

— Встречайте управляемый кирпич!

Хао Жэнь вытащил из пространственного кармана гигантскую палку из сплава, предполагаемый строительный материал, и размахнувшись, бросился вперед.

— Так это вы, ребята, всё это время создавали проблемы!